

A nighttime photograph of a city street. In the center, a white bus is blurred, suggesting motion. The background features multi-story apartment buildings with some lit windows. Streetlights and car headlights create a bokeh effect. The overall atmosphere is urban and nocturnal.

Альберт Громов

БАББЛГАМ

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Альберт Громов

Бабблгам.

Урбанистическая повесть

«Издательские решения»

Громов А.

Бабблгам. Урбанистическая повесть / А. Громов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741914-1

Повесть описывает общество потребителей начала 2000-х годов, потративших свою жизненную силу на рекламу, маркетинг и шопинг. Времена процветания топ-менеджеров и госчиновников. Остальные стараются изо всех сил подражать им, протирая целыми днями штаны и локти в офисах, создавая вид успешного человека. Как символ эпохи менеджмента в городе устанавливается необычный памятник, влияющий странным образом на всех горожан. Под влияние памятника попадают обычный водитель маршрутки и его подруга.

ISBN 978-5-44-741914-1

© Громов А.
© Издательские решения

Содержание

Краткое содержание повести	6
Часть 1. Маршрутка	7
1	7
2	9
3	13
4	16
5	18
6	20
7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бабблгам

Урбанистическая повесть

Альберт Громов

Дизайнер обложки Альберт Громов

© Альберт Громов, 2017

© Альберт Громов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-1914-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое содержание повести

Урбанистическая повесть описывает общество потребителей первого десятилетия третьего тысячелетия, потративших свою жизненную силу на рекламу, маркетинг и шопинг. В благоприятных условиях процветают топ менеджеры и государственные чиновники. Остальные стараются изо всех сил подражать им, протирают целыми днями штаны и локти в офисах, создавая вид успешного человека. Как символ эпохи менеджмента в городе устанавливается необычный памятник, влияющий странным образом на всех горожан. Под влияние памятника попадают обычный водитель маршрутки и его подруга. Как и все они осознают свое отсутствие в современной жизни и пытаются все изменить. Неожданное наследство помогает молодым людям найти дорогу в будущее. В их руках появляется ключ к безграничным возможностям всемирной паутины, но удача длится недолго. Вскоре находится герой, который раскрывает тайну влияния городского памятника на горожан и ценой своей жизни изменяет ход истории. Спустя время все резко меняется, в стране наступает кризис, но это не мешает молодым людям понять, что главное для них это они и их любовь.

Часть 1. Маршрутка

1

Маршрутное такси в просторечье «маршрутка» – вид общественного транспорта, на котором в качестве транспортных средств используются автобусы, как правило, малого или особо малого (микроавтобусы), но иногда и среднего или большого класса. Маршрутное такси «привязывается» к социальным рейсам, подбирая в основном платежеспособных пассажиров, и одновременно с этим, работающее только за счет выручки от продажи билетов. Если открыть форум, то в нем можно более подробно уточнить, зачем нужны маршрутки, в которых можно найти более подробное описание этого вида транспорта: «Чтоб людей калечить, по кустам таскать, холопов на работу развозить, чтобы было, куда гастарбайтеров трудоустраивать и не пересытиться жизнью».

Подходили к концу девяностые годы неумолимо уходящего двадцатого столетия. По дорогам города Труднопроходска, обгоняя и подрезая других водителей, несся серый ШИЗик с маршрутным номером шестьдесят шесть «Б». Его номер вызывал в лицах брутальных патцанов в кожаных куртках уважение, а у поклонников духовенства полный ужас. ШИЗик, для тех, кто не в курсе, это небольшой автобус, собранный на Шимском инструментальном заводе руками полупьяного пролетариата в нерабочее время из беушных деталей, проданный индивидуальным предпринимателям по системе а-па! в автотранспортный парк города. Когда такие машины приходили в автопарк, то первым делом с них снимали новенькие гидравлические амортизаторы, меняли на обычные пружинные, а снятые амортизаторы продавали обратно на завод по уменьшенной цене. Впрочем, и у ряда других «бесполезных» деталей была аналогичная судьба, так было заведено изначально, так продолжалось уже несколько лет подряд, в этом был смысл бизнеса. Таким образом, часть денег возвращалась в карман директора автопарка, а заводчане расплывались в улыбке после подобного реэкспорта. Да и кому и зачем нужно выпускать на разбитые дороги автобусы с мягкими амортизаторами. Асфальтовое покрытие городских дорог давно не ремонтировалось дорожниками за неимением средств в городской казне. Иногда, в конце года, чаще осенью, дорожникам выдавали денег на ямочный ремонт, и они приступали к работам. На дорогах возникали многочисленные пробки от скопившихся автомобилей по причине раскорячившихся вонючих жуков из которых испражнялись черные нечистоты прямо в ямы на дорогах. Лепешки на дорогах получались сильно бугристыми либо вмятыми, но формально можно было считать, что работы шли и план выполнялся. Традиционно эта акция происходила в дождливую или снежную погоду под аккомпанемент громкой трехэтажной матной ругани автовладельцев и неумных пенсионеров.

Водитель ШИЗика упирался руками в рулевое колесо и круто поворачивал его на поворотах в направлении заданного маршрута. В такие моменты молодая девушка-кондуктор всегда хваталась за поручень обеими руками и опасно всматривалась в лицо водителя, а потом улыбалась и переводила взгляд на дорогу. Пассажиры автобуса сочувственно терпели, скрипя зубами, молчали и тупо смотрели куда-то вдаль сквозь матовые от пота окна. Водителю нравилось лихачить, как бы, чувствовать себя хозяином дорог или крутым гонщиком. Кроме него по дорогам ездили одни козлы, уроды и дебилы. Все это доставляло маленький экстрим при отбывании ежедневной рабочей повинности в рамках ежемесячной зарплаты. Этой зарплаты хватало ровно на месяц жизни, поэтому он ее гордо называл месячной, однако такой расклад нисколько не смущал молодого водителя, так как с ним рядом всегда была его любимая девушка, работающая с ним в паре кондуктором. Как не странно, но его, водителя автобуса, звали Евгением Курицыным (Ж.К.) или просто Жекой, как не странно, но и кондуктора

тоже звали Женей, только фамилия у нее была смешная такая – Потехина. В их совместной жизни действовали свои уникальные правила поведения, которые можно было охарактеризовать одной фразой: «Он носил ее всегда на себе и не давал возможности отвлекаться на других мужчин, она сидела плотно на нем и не позволяла обращать внимания на других женщин». Такая вот была у них она необычная любовь.

В раскрытые двери маршрутки заскакивали все новые пассажиры, которых водитель подбирал по пути. Они благодарили за то, что их подобрали не на штатной остановке, а на обочине. Другие многократно жали на кнопку вызова, чтобы их высадили там, где вздумалось и не высаживать их было нельзя, так как они начинали орать на весь салон и качать свои права. Бывали и такие умники, которые засовывали свои шаловливые ручонки под кожух над дверью, чтобы нажать на аварийную кнопку и выйти на ходу. Ну, что с дураков возьмешь, кроме анализов.

– Жень, парень в синей шапочке. – Показывал водитель взглядом через зеркало салона кондуктору на безбилетника.

– Ага, вижу. – Отвечала Женя. – Молодой человек в синей шапочке с бомбошкой, да ты, ты, оплати проезд. – Кричала через весь салон кондуктор.

На работе Жека и Женя никогда не позволяли себе общаться на посторонние темы. Это правило было оговорено заранее и никогда не оспаривалось. Поэтому все общение происходило простыми краткими фразами или значимым взглядом. Работа сплотила напарников настолько, что они понимали друг друга с полуслова, полувзгляда. Коллеги по работе удивлялись таким отношениям, сочиняли про них свои истории и, в свою очередь, жаловались на своих напарников или напарниц.

2

Это событие произошло задолго, как Жека стал водителем маршрутки, а Женя кондуктором. В тот год тополинный пух беспорядочно летал над дорогами города, создавал завихрения, клубился на обочинах тротуаров, застревал в траве, создавая общее впечатление, сравнимое со снегопадом. Изобилие пуха в это лето было несравнимым, по отношению с прошлыми годами, погодные условия оказались самыми комфортными для цветения тополей. За прошедшие годы тополя были высажены вдоль всех улиц с одной целью, озеленить город, дать, так сказать, больше кислорода населению. Пух летел навстречу мчавшимся автомобилям прямо в лобовое стекло, но перед самой поверхностью изменял свою траекторию и разлетался в стороны.

Первый раз Жека увидел Женю этим пуховым летом, когда та шла босиком по широкому мосту через реку. Тогда Жека работал водителем рейсового автобуса. Его привлекла внимание молодая девушка с длинными золотистыми волосами, которая шла по тротуару в красном коротком платице и весело размахивала снятыми туфлями. Вопреки правилам дорожного движения Жека остановил автобус на мосту, открыл правую переднюю дверь и пригласил Женю прокатиться рядом с ним. И Женя согласилась. Так началась любовь у Жеки и Жени.

С той поры, как Жека посадил Женю в автобус, прошло много времени, и теперь они колесили по разбитому асфальту вместе, вместе ели из баночек заготовленные обеды, вместе переживали обстоятельства и тяготы жизни.

Черно-коричневые сгустки народной массы безлошадных трудящихся, стоящей на остановках, заведя издали изнывающий звук мотора ШИЗика, словно направленные магнитом металлические стружки приходили в направленное движение и выстраивались на остановке по направлению дорожного полотна, вытягивая правые руки. Затем в общей массе, словно катафоты зажигались равнодушные бежевые блины человеческих лиц, потом на них вырисовывались настороженные глаза и сомкнутые губы. Люди штурмом берут раскрывшиеся двери автобуса и, попадая в салон, первым делом занимают сидячее место. Как только салон забивается до отказа и двери закрываются, водитель набирает обороты и отпускает сцепление. В этот ответственный момент воображение пассажиров синхронно настраивается на пункты их прибытия, от чего автобус приходит в горизонтально-направленное движение и неумолимо мчится к цели.

– Задняя дверь на Линеинной, – коротко передала кондуктор информацию водителю о пассажирах, пожелавших выйти на линеинной остановке. – Какая-то перепалка на камчатке, выпусти их, а то все окна перебьют.

– Угу, – не открывая рта, отвечал водитель, рассчитывая в уме траекторию приземления к остановке. – Они вышли... Подождем?! Смотри, что творят, придурки. Прессуют друг друга кулаками. Же-есть! Ва-аще! Поехали быстрее, к черту козлов.

– Да, вижу. Они еще в салоне начали ругаться. Совсем народ озверел. Вот что делают деньги с людьми! – После этих слов Жека коснулся кончиком языка сломанного зуба на верхней челюсти и с шипением затянул воздух, пытаясь охладить боль и давнюю обиду.

– А особенно их отсутствие, – продолжила девушка-кондуктор.

Жека не рискнул вмешиваться в драку, помня последний случай, когда он пытался разнять дерущихся пассажиров. Это случилось совсем недавно, в тот момент Жека решил предстать в глазах у Жени не только умелым водителем маршрутки, но и проявить себя настоящим мужиком. Он пробрался по салону к двум мужчинам в тот момент, когда молодой пассажир в голубой рубашке с бейджилом мерчендайзера лежал боком на полу, прикрываясь широкой сумкой, а багровый старикан в охотничьем камуфляже вбивал ему пятый раз кулак в бок.

Никто из стоящих не вмешивался в конфликт потому, что боялись сами получить пиндюлей, да и правоты в драке не на чьей стороне не было, ровно, как и самого повода. Просто стресс и усталость накопились в телах работника супермаркета и работяги с завода, а поводом послужил толчок в спину во время неровной езды. Жека подошел сзади к пожилому работяге в тот самый раз, когда шестой удар кулака пришелся в голову лежащего паренька, а локоть правой руки пошел на новый заход. В это время рядом с локтем оказалось мужественное Жекино лицо. Удар локтем пришелся в район верхней челюсти с левой стороны. От этого удара Жека отлетел назад, но не упал, так как его удержали чужие сочувствующие руки, однако после сильного удара зуб раскололся, а лицо онемело от нестерпимой боли. Мужик сразу же закончил избивать своего врага и переключился на невинно пострадавшего водителя. С извинениями он провел Жеку до его рабочего седла, а сам быстро вышел на остановке, чтобы исчезнуть в серости городских джунглей. Конфликт закончился, а зубная боль осталась.

В тот день первого знакомства, когда Женя покончила со своим прошлым и похоронила свой дорожный свитер с оленями и джинсовые брюки Мальвины в мусорном баке больницы, ей хотелось быть счастливой, довольной жизнью, петь и танцевать от нахлынувшего на нее прекрасного настроения. Для этого у нее было приготовлено единственное летнее красное шифоновое платье с лямочками на плечах, длина юбки которого намного было выше коленей. Затертые кроссовки с провалившимися решетками на пятках она сменила на купленные новые бежевые туфли на высоком каблучке в обувном магазине, не взирая, на их стоимость. Ну, просто понравились и подошли к ее яркому имиджу. Денег на то, чтобы добраться до временного жилья, арендуемого в одной из коммуналок города, конечно же, не хватило, и Женя отправилась домой пешком. Она шла, такая гордая и чистая по солнечному городу, ловя руками тополиный пух и сдувая его в сторону заглядевшихся на нее мужчин так, словно делала воздушный поцелуй в их сторону. Мужчины останавливались, улыбались, говорили ей «Привет!» и приветливо махали руками вслед. А потом путь ее проходил по тротуарной дорожке моста через реку, тут Женя сняла новые туфли, которые стали натирать ей косточку на лодыжке и пошла босиком, размахивая на ходу руками.

Молодой человек в спортивных трениках с тремя белыми полосками вдоль бедра и остроносых черных туфлях понравился Жене сразу, хватило одного взгляда, чтобы между ними мелькнула молния, и они влюбились с первого взгляда. Сидя рядом с водителем за перегородкой, отделявшей водителя от салона автобуса, девушка следила за дорогой и наслаждалась новой компанией. Ей нравилось следить, как Жека, поглаживал руль, шутил и правой клешней тербил свой темноволосый чуб. Перед тем, как что-нибудь сказать в ее адрес, он то держался этой рукой за рычаг переключения скорости, то расслабленно держал эту же руку на своей ноге. Девушка чувствовала, что этот парень, в отличие от нее, не имел опыта в общении с девушками в силу своей молчаливой профессии и заметного бабушкиного воспитания, но это не имело для нее никакого значения. Она просто ждала, когда эта рука ляжет ей на колени и погладит ее бедра, поэтому старалась сесть как можно ближе. Женя соврала о своем прошлом, точнее сказать, пропустила целый период своей бело-черной полосы жизни. Она не рассказала о том, что в тот день, когда они встретились, она шла пешком из больницы, в которой пролежала месяц и выписалась в этот день по выздоровлению. Не рассказала и про то, как год до больницы путешествовала автостопом по дорогам Страны в кабинах дальнобойщиков в течение года. Как разочаровалась в благородстве водителей и приключениях на дороге. Все, что было с ней в прошлом, никого не должно было интересовать, никто не должен знать, да и самой ей помнить это ни к чему. Что было, то прошло. Слева от нее сидела половинка ее жизни, а это сейчас было главное всего.

На водительской торпедке пикнула кнопка вызова. Жека резко крутанул руль вправо и причалил к остановке. Мимо пронеслась визжащая иномарка. Очевидно, водителю иномарки не понравилось маневр, вот он и удовлетворялся, барабанил по клаксону в нервной истоме. Женя улыбнулась, весело подмигнула Жеке и отправилась собирать урожай в брюхо автобуса.

– Передавайте за проезд сюда. Так, держите сдачу. Здесь не хватает денег. У вас что? Так чего ж молчите? Женщина, подожмите свой зад или выходите на остановку. Молодой человек уступите место беременной женщине. Простите, я думала вы в положении. А вы вовсе и не молодой? Ну, тогда сидите дальше. Все сели? К дверям не прижимайтесь. Поехали.

На ходу закрылись двери, и автобус вновь тронулся, сигналив и набирая скорость при обгоне ученика-водителя в правой полосе. Кондуктор Женя перебирала мелочь, складывала ее по номиналам, но в какой-то момент пару монет выскочили из рук и закатились под сиденье. Она полезла их искать. Жека поглядывал в сторону нагнувшейся подруги и получил дозу наслаждения видом ее оголившейся поясницы. За последние пять месяцев совместной работы он научился разгадывать настроение девушки по ее трусикам и другим элементам одежды. Сегодня Женя была в красных стрингах, нагло выглядывающих из обтягивающих джинсов, что указывало на непредсказуемое желание получить удовольствие в любое время смены. В другие дни она приходила в короткой джинсовой юбчонке и обтягивающем топики черного цвета с открытым животом. Ровно подстриженная челка, желтые прямые волосы ровно спадали на плечи черного топики, создавая контрастную игру двух цветов – золота на бархате. Два бугорка третьего размера выпирали на кофточке таким образом, что не нашлось бы такого мужика, который бы не захотел убедиться в их естественном происхождении. Этим имиджем она давала понять Жеке, что сегодня она одета для всех и разденется вечером только для одного. Жека никогда не говорил ей о своих наблюдениях, терпеливо ждал окончания смены и никогда не ошибался. После ужина его ждал театрализованный стриптиз. А пока, находясь на маршруте, расслабляться было некогда, народу надо ехать, всем обязательно надо куда-нибудь, но приехать.

– Ну, женщина, да как же можно в наше время так было растолстеть, подберите снова свой зад или будем все стоять и ждать вас. Люди будьте людьми, пройдите в середину салона, там есть места. Ну, все, поехали.

Друзей, особо конкретных в жизни как Жеки, так и Жени не было, в основном это приятели, знакомые, виделись когда-то и просто коллеги. Напротив, эти категории так не считали, они делили общество на друзей и врагов. Забираясь в маршрутку, игриво гримасничали, заискивали, интересовались делами и, естественно, не платили за проезд. Типичной представительницей халявщиц являлась одноклассница с Жекиной школы Ритузик или просто Ритка. Она всегда задавала много вопросов, чтобы компенсировать потери равные стоимости проезда, якобы ей составлял интерес чужая личная жизнь, но на самом деле это были вовсе и не вопросы, а блиц тест для анализа чужой жизни. Не дожидаясь ответов на вопросы, которые и так понятно сводились к одному наболевшему вопросу, сколько денег стоит та или иная вещь, она безошибочно определяла доходы, оценивала возможности человека и сравнивала их со своими, чтобы пожаловаться на везение или порадоваться в душе за свой успех. Ритка – это типичный класс упущенного поколения, пропустившего что-то главное в детстве, воспитанного на выдохшемся Пепси, но так еще и не научившегося радоваться тому малому, что дала природа каждому человеку. Этакий промежуточный вариант приспособленца, точно заточенный к условиям этого времени, в данной Стране, с минимальным набором функций, но главное, хорошо умеющим считать выгоду и вовремя снимать маржу с приличными наваром.

Ритка увидела пожелтевший синяк на щеке у Жеки и заметила сломанный клык от зуба после чего сразу перевела тему на другие рельсы.

– Кстати, Жека, я недавно лечила зубы в одной стоматологии. Так здорово! Совсем не дорого и совершенно не больно, советую. Вот, адрес на визитке и телефон на предварительную запись.

– Ну, спасибо! – Поблагодарил Жека, косо поглядывая на нервные подергивания лица у Жени.

Напряжение мышц лица, приводящее милое девичье личико в чертовы гримасы, Женя делала так, когда пыталась пересилить приступы ревности. После таких напряжений она шумно выдыхала, поскольку мимика требовала не только физических усилий, а еще и эмоциональных напряжений. Ритка этого как будто не замечала, или старалась не подавать виду, поэтому грузила дальше своими затеями.

– Ребята, нам надо обязательно встретиться, посидеть где-нибудь, пивасика поквасить! Короче, созвонимся. Пока-пока! – Так всегда не о чем, и не на чем заканчивалась беседа, когда Ритка собиралась выходить на нужной остановке и, не заплатив за проезд ни копейки.

– Давай-давай, конечно, встретимся, ага-ага. И тебе не хворать, – вдогонку говорила Женя и покачивала открытой ладонью вслед.

Женя с облегчением выдохнула из себя накопившуюся компрессию сжатого воздуха, посмотрела на дорогу, а потом, как ни в чем не бывало, пошла в салон рассказывать очередные приколы из жизни простых и не очень простых людей.

3

Однажды, спустя неделю после знакомства на мосту они обедали в кафе и ели спагетти из одной тарелки. Жека молчал и слушал Женю, которая мечтательно рассказывала о домашнем уюте, водя указательным пальцем левой руки по глянцевому журналу. В какой-то момент они зацепили вилками одну макаронину, их губы сблизились и слились в страстный макаронный поцелуй. Это был первый исторический поцелуй, продолжавшийся примерно минут пятнадцать. После чего Жека долго не мог встать из-за стола по очевидным причинам творившимся в его выходных Запидрасовых трениках, сильно покраснел от стыда. Скромная Женя, была опытной в таких ситуациях и быстро нашла выход. Она отвела его в туалет, где сняла Жекину напряженность привычным для нее оральным способом. Такое с Жекой было впервые, и он довольно долго не мог прийти в себя, а Женя корила себя за излишнюю поспешность в их отношениях. После этого вечера молодые люди не виделись целую неделю и даже не общались. Каждый обдумывал свою вину и не мог позволить себе позвонить первым.

Жекин друг Андрюха, который работал в автопарке электриком, был единственным «нормальным челом», других друзей на работе завести не получалось. Ему единственному можно было доверить самое сокровенное, ему Жека смог признаться в своей слабости, на что Андрюха сначала поржал, а потом объяснил все популярно.

– Тебе круто повезло. Не парься, что инициатором близости была твоя подружка, это только говорит о ее самопожертвовании во имя вашей любви. Вот мне первый раз целоваться взасос тоже не понравилось. Помню, зашли в подъезд, а она на меня набросилась, ну прямо, как пиявка. Юлька языком такое вытворять стала, меня чуть не стошнило. Не лыбься ты, это правда. Первый раз не всегда всем нравится.

Про таких людей, как Андрюха, говорят «у него руки выросли из того места, откуда надо». У него был один маленький недостаток, он старше Жеки примерно лет на десять. Такая разница в возрасте ничуть не бросалась в глаза в силу природного таланта уникального собеседника и одновременно терпеливого слушателя. Выглядел он прямо как сверстник и общался на этом же уровне, чем легко располагал к себе любого собеседника, на любые темы. Мог он, конечно, и резко повзрослеть при общении с другими работниками. Тогда его было не узнать, наверно, за эти метаморфозы его любила жена. Как он сам говорил, его жизнь удалась только потому, что в детстве его сильно ударило током, и он, находясь в бессознательном состоянии, долго общался с инопланетянами. Личной жизни Андрюхи можно было позавидовать. У него красивая и образованная жена, работающая психологом в Центре помощи, двое детей – мальчик и девочка. Любимая работа, сочетающая полезное с приятным является второй частью пути великого хаджа к истине. Сам себя Андрюха частенько называет Воином Света и Воином Тьмы, так как мог из темного помещения сделать светлое и наоборот. Однажды, наигравшись в компьютерные игры, он осознал свою миссию в этом мире, с тех пор стал логиниться на всех форумах этим ником и картинку в тему подобрал. Компьютерные игры – это еще одна слабость Андрюхи, на тему прохождения он мог говорить долго. Жеке нравилось слушать, как Андрюха рассказывал о своей работе, о жизни, о приключениях на работе.

Изо дня в день маршрутка накручивала круги по городу от одной конечной до другой. Била колесами по дорожным ямам, заправлялась на специальных заправках мутным дешевым топливом, медленно разгонялась и резко тормозила. Таким образом, за день езды наматывался приличный километраж, который не мог не отразиться на подвеске машины, а также на изношенности всего автобуса в целом. Результатом поездок был собранные деньги за проезд, который должен был непременно сойтись с числом проданных билетов. Если по каким либо при-

чинам деньги и билеты не сходились, то билеты «забывали» доходить до пассажиров, а вместо этого веселая кондуктор забавляла мрачных людей прикольными фразами.

– Мужчина, да отдайся же ты в зад! Всем выйти надо. Нет больше мест, за нами едет пустой автобус. Сколько раз прижимаетесь, а попасть не можете, – весело разруливала обстановку среди людей кондуктор. – Жека, закрывай двери. Поехали.

Жека нажимал на переключатель ШИЗика и резко отпускал сцепление, а потом тормозил. В это время живая масса вминалась сначала в конец вагона, после чего перемещалась к началу, равномерно распределяясь по салону. Этому приему «утрамбовки» его научили коллеги по ремеслу. Конечно, были такие пассажиры, которые бурчали, грозились пожаловаться начальству, но после умиляющих и добродушных пожеланий девушки кондуктора, все успокаивались и наслаждались поездкой. Женя, в таких случаях, любила рассказывать пассажирам забавные двусмысленные анекдоты своим неподкупным детским голоском, это была ее излюбленная фишка.

– Один парень удивленно смотрит на обтягивающие брюки у девушки и спрашивает: «И как только можно забраться в эти узкие брюки? Девушка отвечает ему: «Можно, но только через ресторан».

Или.

– Не одна девушка не доставит парню столько удовольствия как две.

Или.

– Иван Петрович, – подходит паренек к отцу его девушки, – можно с вашей дочкой на лыжах покататься? Отец отвечает: «Нет, сначала пойдешь в пин-понг научиться играть».

Или.

– Вчера была в театре. Представляете, перед началом спектакля в зале погасили свет. Крадучись, выходит на сцену мужик со свечой и горшком и начинает на сцене мучительно испражняться. Вдруг, из зрительного зала кричит возмущенная женщина: «Да сколько же это безобразие будет еще продолжаться?!» Мужик испуганно задувает свечу и спрашивает: «Кто тут?»

Народу подобные анекдоты нравились. В гуще салона происходила некая разрядка, головы серой массы приходили в хаотичное движение, начинали крутиться по оси и чего-то оживленно обсуждать. Весь салон Женя, прикола ради, увешала наклеенными под скотч бумажками с отпечатанными на принтере слоганами: «Промолчал – проехал», «Остановка где-нибудь здесь, будет где-нибудь там», «Говорите заранее, где остановить точно», «Пять минут страха и ты дома», «Просьба, семечки, орехи и бананы есть с кожурой» и подобного рода высказываниями.

Выход с автопарка преградил Гаврила Иванович – охранник из проходной, человек не плохой, но на редкость говнистый. Его никто не любил, а он любил всех, особенно поиздеваться над молодым поколением, ну просто хлебом не корми. Проблемы взрослых людей, как болячки, дорогие таблетки, дачи, огороды, маленькая пенсия его особого не волновали, такие беседы он приравнивал к актам дефекации новостной ленты и старался, как можно быстрее избавиться от маразматиков. А вот молоденькие девушки и пареньки возбуждали в нем страстный интерес. Когда на горизонте появлялась молодежь, он расчехлял свой искромет, заманивал собеседников в словесную паутину, а потом расстреливал каждого, кто попадал в его ловушки.

– Эх, молодежь... Ничего не умеете, кроме, как, пить, курить, жрать и тратить бабло в супермаркетах. Владеет ли кто-нибудь из вас, хотя бы одним иностранным языком? Оно и понятно, что никто. Двоечники вы все и недоучки, блатники и полудурки. Я по секрету тебе скажу, – обращался он к Жеке, когда он проходил мимо проходной, – на этом предприятии работают только те, кто плохо учился в школе, типа неудачники. Чтобы общаться с местными такими, как вы, я купил переводчик с французского, под названием «Багратион», а с англий-

ского «Капитан Морган» и с немецкого «Шнапс», теперь могу свободно поддержать любую тему и, в качестве бонуса, пообщаться на трех языках. Кто бы мне составил компанию?!

Гаврила Иванович сегодня был в хмельном ударе. Он переминался с ноги на ногу, но голова его заряжена была на все сто процентов. Такого словоблуда слушать можно долго. Тем для сарказма в арсенале простого охранника хватало, как на безлимитный проезд во всем общественном транспорте. На предложение зайти в будку охранника для составления дозированного перевода Жека вежливо отказался, чем вызвал новый слив холодной воды на свою голову:

– Вот если бы ты стал богатым человеком, то что бы сделал в первую очередь?

– Не знаю, Гаврила Иванович. Может быть, автомобиль дорогой купил, – ответил Жека первое, что попало в голову.

Гаврила Иванович перевесился через оконный проем охранной будки так, будто хотел своим биологическим насосом выкачать из молодой оболочки часть жизненной энергии.

– Дебильная мечта каждого придурка – жертвы рекламного испражнения! Я так и знал, что ты это скажешь. В погоне за явными ценностями, ты не видишь главного инструмента – твоего коэффициента полезного действия для общества. Он у тебя есть в зачаточном состоянии, я это вижу, но ПОНОС, то есть «Потребительское отношение населения относительно средств» заплумбировало в тебе это качество. Ты много смотришь телевизор, поэтому мыслишь, как зомби. Конечно, не твоя вина в этом, это такая политика государства всех подсадить на рекламу. Поверь мне, я знаю будущее! Твое будущее!

– Пророк Авраам, что ли? Давай, выпускай, меня подруга ждет.

– Пророком я стану тогда, когда скажу, что сегодня секретутка нашего директора Алена, без порки домой не уйдет. Видел бы ты, что она вытворяла вот с этой дубинкой! Так вот оттянула и в рот...

– Ну, ты наговоришь. Ладно, мне честно, идти надо. Пропусти, – умолял Жека.

– Да, кто тебя держит тут, катись к своей подружке, пока она не скурвилась. Все женщины хороши до тридцати, а потом они становятся стервозными. Сначала строят из себя невинность, а потом толкают нас мужиков на преступление, отбирают имущество, а нас вынуждают с одним чемоданом уйти в никуда и совершить суицид. Жека помни: каждый человек является скрытым убийцей, насильником или психопатом, только его надо вывести из состояния покоя, а дальше путь открыт. А теперь ступай. Пока!

– Пока! – Ответил Жека.

– Покакаешь дома.

Гаврила Иванович был человеком высокого роста, крепкого телосложения, с выросшим животиком и строгими морщинами на лице. Седые волосы и плешка на голове указывали на не зря прожитую жизнь и похотливые склонности в молодости. Черная форма охранника сидела на этом человеке словно была сшита специально для такого телосложения. Всем внешним видом Гаврила Иванович производил вид заряженного киборга, способного в любую секунду выполнить поставленную задачу. Этот имидж совершенно не подходил характеру эрудированного весельчака. Несмотря на пенсионный возраст, мозги у него работали куда круче, чем у сверстников. Возможно, это наследственное свойство, а может таким и должен быть настоящий охранник. Не было и раза, чтобы Гаврила Иванович не изрек уникальную мысль в присутствии молодых людей, хоть записывай. Таким образом, он тестировал собеседника на его сообразительность и образованность. Жека вызывал в Гавриле Ивановиче особый интерес, так как умел слушать и выпутываться из ловушек. Несмотря на конец рабочей смены, сила гипнотического воздействия на сознание возбуждало уставшие нервы молодого человека. Помимо искусственного втягивания в разговор, он пытался еще вложить в бесшабашную голову парня какую-то мысль, после чего Жека долго оставался под впечатлением и обсуждал сказанные слова дома.

4

Движение на дорогах города стало намного интенсивнее, чем каких-нибудь пять лет назад. Это чувствовалось по состоянию загруженности улиц, проспектов новенькими иномарками с чудоковатыми кузовами и расцветками, превышающими по количеству отечественный автопром. Народ предпочел жить в кредит сейчас и сразу, нежели, как раньше копить баблосы под матрацем. Надо было что-то менять в своей жизни, самому меняться, мутировать исходя из условий окружающей среды, а для этого нужны были деньги, деньги, которые не валялись на улице, их нужно было любым способом привлечь к себе и удержать.

Решение о переезде Жени в квартиру к Жеке пришло давно, спустя три месяца после первого знакомства. Женя тогда снимала комнату в частной коммуналке, где условия быта переносили проживающего в прошлый век. Один туалет на пять семей, одна кухня на всех, один коридор. К пожилым родителям в Мухофранск ехать не хотелось, и не стоило это того делать, так как работу найти в провинциальном городишке не представлялось возможным. В комнате она только держала личные вещи и ночевала, приводить к себе парня ей было неудобно, а еще она опасалась женатых мужиков, живших по соседству, которые ревновали ее и постоянно били друг другу морды в коридоре. Бились сильно, до крови, иногда почти до смерти, пока их не растаскивали по комнатам не менее воинственные жены. Впрочем, в этом деле была и ее вина тоже. Уделяя внимание то одному, то другому мужчине, она мечтала, чтобы когда-нибудь соседи перебили друг друга, и она тогда оформит всю коммуналку на себя. Наивная мечта идиота, ведь у мужей есть жены, дети, любовницы тоже.

Примерно в то же время, как переезд Жени, у Жеки возникло желание перейти из городского автопарка в маршрутное такси, где директором был предприниматель и уважаемый человек Мамедов Алик-джан. Зарплата водителя городского автобуса в разы отличалась от маршрутника. Жека уволился из городского транспорта и устроился водителем на маршрутное такси в этом же автопарке, сюда же устроилась спустя неделю его подруга кондуктором-билетером. Такие изменения в жизни резонансом отразились на личной жизни молодых людей. Предложение о переезде Жени в квартиру Жеки поступило после смены, поздно вечером. Молодые люди заказали такси и за раз перевезли скромные пожитки, поместившиеся в трех простынях. Кровати у Жеки не было, поэтому они вели половую жизнь, лежа на полу на одеялах.

– Это ничего, на полу даже как то интереснее. Главное, это ты со мной рядом, любимый мой Жека. – Девушка гладила любимого парня по его волосатой груди своей тонкой ручонкой и быстро засыпала на его плече.

– Спокойно ночи, моя Утеха. Все у нас будет, и кровать широкая, как аэродром, и мебель всякая, и шкаф-купе и большая плазма. А заработаю, шубу куплю тебе греческую, песцовую. – Обнимал Жека свою девушку и тоже засыпал.

Основным эталоном, определяющим благосостояние каждого современного человека, является дорогой автомобиль, причем такой же дорогой, как у миллионера, но только купленный за последние деньги и в кредит на серийном производстве для бедных слоев населения. Ну и что, из того, если живешь в полуразрушенном доме с бомжами или малосемейке с общим туалетом, ругаешься матом, не имеешь высшего образования и достойного воспитания, главное это показать всему своему окружению, что крутизна определяется наличием офигенной тачки. Ценностями общества «Эпохи менеджеров», вступившего широкой ногой во второй миллениум, в котором приоритетами, определяющими способность приспособляемости в жизни, являются материальные блага, хитрость, умение обмануть ближнего, а если не получится, то просто засудить. Лишать жизни, как это было раньше, стало непопулярно, лучшим наказанием стало лишение самого дорогого это денег. По дороговизне автомобиля

можно залезть в чужой карман и оценить доходы того или иного гражданина, соотнести их со своими возможностями и соответственно осознать свой статус.

За окнами полупустой зашарпанной однушки бурлила ночная жизнь, наполненная страстями и шелестом денежной зелени. Неуемные потоки лунатиков в дорогостоящих автомобилях ломались в гипермаркеты и торгово-развлекательные центры для закупки еды и товаров народного потребления. Известно, по статистике две третьих купленного товара уйдет в помойку за ненужностью или быстрого выхода из строя. Зомбированные обилием товара руки с грязью под ногтями расплачиваются на кассах за приобретенный товар, отслюнявливая банкноты или тыча в терминалы банковские кредитные карточки. В это время ослепительная назойливая реклама ездит по сознанию взад и вперед, вверх и вниз, расшатывая мозги и заставляя одурманенного имедженариума забыть про основные ценности жизни, спустить чувство собственного достоинства до колен и согнуться перед желтыми и красными ценниками на прилавках и испытать полный кайф. Воспаленные от хронического недосыпа глаза самодельных менеджеров из последних сил предпочтут прогулку по супермаркету, чем пойдут или поедут домой. Перевозбужденная от трудового дня толпа в состоянии критического состояния полумия ломится в блестящие храмы за покупкой сиюминутной мечты. Ешь, пей, жуй и глотай – такова суть современной жизни, а кто не с нами, тот лузер.

5

Если заглянуть в историю, то можно заметить, что современное стоматологическое оборудование ничем существенным не отличается от первого зубосверлильного механизма. Ножной привод машины сменился на пневматический, а кресло пациента стало мягче. Новации коснулись только в области изготовления световых и химических композитов для пломб, ценность которых никто толком не знает, так как никакой в них ценности вовсе и нет. Для создания атмосферы дорогостоящей операции, длящейся примерно пятнадцать минут, была создана немедицинская декорация в виде уютной обстановки, подобран штат симпатичных ассистентов. В операционной должна звучать приятная музыка, а в главной роли спектакля должен оказаться непременно сам зубной врач, единственный и неповторимый профессионал, обладающий сверхспособностью исцелять кариес. Основная задача каждой современной стоматологии это создание условий, чтобы менеджер добровольно жертвовал своей недельной зарплатой за микроскопическую пломбу и ни в чем не заподозрил стоматологическую аферу в корпоративном сговоре.

Женя не могла найти себе место в коридоре стоматологии. Ее бесил свистяще-зудящий звук, доносившийся из-за двери и не только. Она выдувала губами воздух так, что ее ровно подстриженная челка подпрыгивала и постоянно нарушалась. Она подпирала стену спиной и тыкала в нее шпилькой туфель. Яркий румянец на щеках указывал на то, что она не хотела признать свою слабость. Это была ревность – болезнь всех влюбленных. Пришла Женя сюда вместе с Жекой, которому сейчас должны были залечить сломанный зуб. К тому же и направление в эту стоматологию показала его эта бешенная знакомая Ритка, которой Женя не могла доверять не на грамм и сейчас сильно злилась на себя и на стоматологию. В это время в кабинете стоматолога, кроме Жеки, находились еще две молоденькие женщины. Та, что была одета в короткий белый халатик на голенькое тельце и в колпаке, называлась зубным врачом. Она мило смотрела в лицо Жеки и доставляла ему наслаждение. Другая, практически полностью раздетая, выполняла роль ассистентки. В кабинете играла релаксирующая музыка. Девушки заботились о больном таким образом, что тот совершенно не сопротивлялся, а получал наслаждение от двух копошащихся девушек у его головы. Одна девушка стоматолог запихивала в рот что-то приятное и ласково мурлыкала, а другая, это вытаскивала и поглаживала голову рукой. Если пациенту необходимо было что-то сказать, то ему разрешалось трогать медперсонал за все места. Подобный сервис в данной стоматологии акцентировался в рекламе, а также входил в стоимость пломбы. Жека понял правила, быстро расслабился, разложился в кресле, закрыл глаза, наслаждаясь необычным сервисом. Свистящий звук прекратился, ему на смену пришел новый звук падающих металлических инструментов в металлические кюветы. Потом и эти звуки тоже затихли. Ожидающую в коридоре Женю тишина взбесила, она рванула ручку двери и вбежала в стоматологический кабинет.

– Это так ты зубы лечишь? Тискаешь этих стерильных баб, да они же не настоящие. Вот сам посмотри на их силиконовые сиськи и вафли закачанные, – Женя подскочила к врачихе и рванула ее халатик так, что пуговицы поотлетали в разные стороны, а из него выскочили две абсолютно круглые груди на худом теле. – А я то, дурилда думаю, как ему больно, как он страдает тут, сама мучаюсь тут в коридоре, места себе не найду. Бе!

– Девушка, что вы себе позволяете? Прекратите немедленно и выйдите из кабинета или нам придется вызвать охрану. Охрана! Охрана! Выведете эту ненормальную, она мешает нам работать с пациентом, – заорала ассистентка во все горло.

– Девушка, действительно, подождите в коридоре. Сейчас все закончится, и вы получите своего жениха в целости и сохранности, – мягко успокаивал Женю подошедший охранник.

Тут подошел Жека с окровавленной ватой и иголками во рту, с нижней губы свисали и капали прозрачные слюни. Он начал что-то говорить, но не одного слова было не разобрать. Вся щека занемела от анестезии. Он попытался обнять Женю, но она выскочила из его рук и побежала прочь из стоматологии. Жека выплюнул вату, подогнул пальцами иголки и рванул за ней. Догнать ее оказалось не просто. Женя тормознула первый попавшийся легковой автомобиль, плюхнулась на переднее сидение и хлопнула дверь прямо перед Жекой.

– Ну, что ты тут поделаешь, а? – Досадно махнул рукой Жека и вернулся в стоматологию доделывать свой зуб.

В фойе стоматологии его ждала черно-белая кучка людей. При виде вошедшего молодого человека кучка распределилась в шахматном порядке на белые фигуры и черные. Первый ход сделала белая пешка – администратор, которая наговорила много лишнего, а потом зачеркнула все сказанное и извинилась. Зубной врач, женщина за тридцать, выдавшая и не такое, держалась не особо расстроенной. Она переделалась в новый еще прозрачнее, чем прошлый халатик, под которым явно просматривались кружевные белоснежные трусики. Жека все-таки долечил свой зуб. Ему удалили нервы, сделали рентген, запломбировали каналы и залепили все светоотверждающей пломбой.

Этот случай Жека не мог не рассказать своему другу Андрюхе. Перед тем, как пойти домой, он позвонил по телефону и Андрюха предложил встретиться в пивнушке. Жека рассказывал случившийся с ним случай онемевшим ртом, а в это время Андрюха слушал и сквозь преломленный свет литровой кружки пивасика рисовал на салфетке шариковой ручкой непонятные картинки. Когда у Жеки закончился запал и его пулемет замолчал, Андрюха попытался:

– Весь мир дерьмо, все бабы дряни! Сейчас дорисую и все объясню.

Потом он закончил рисовать свой рисунок и стал объяснять его назначение. На салфетке нарисовано было много всего и непонятно, но при толковании опытного мага картинка приобрела сакральный смысл. Весь рассказ занял не более десяти минут. Пока Жека рассказывал, Андрюха зарисовывал образы, которые приходили в это время в его голову.

– Врачиха здесь ни при чем. Все дело в ее помощнице. Ее бабка ведьмой была. Она, сама того не подозревая, производила недопустимы действия, тем самым провоцируя врачиху на безумную гонку в превосходство. Женя твоя, как любая самка, почувствовала потерю контроля над ускорением и впала в отчаянье. У нее эти дни, очевидно. Вижу, дома ждет тебя и себя корит.

Все так и вышло, как говорил Андрюха. Женя сидела дома и ничего не делала. Когда раздался долгожданный звонок в дверь, она вскочила и открыла дверь, даже не спросив традиционно, кто там. Всем своим видом в этот вечер Женя напоминала собой домашнюю собачку, просидевшую взаперти в квартире с утра до вечера и безумно радующуюся при виде долгожданных хозяев.

6

У народа всегда не хватает денег. Сколько не давай, все равно, как-то маловато. От этого народ становится неудовлетворенным до конца, словно, начать начал, а кончить не дали. Общий фон недовольства распространяется мгновенно, достаточно только дать повод, а условия создадутся сами. Наглые продавцы, привыкшие не давать сдачу, якобы в кассе нет мелочи, рассчитывают на неплохой улов в конце смены. Тому виной дробные ценники, сложные итоговые исчисления и молчаливое согласие тупых покупателей. Разве только иногда какой-нибудь выскочка начнет мутить воду, разорется, искать правду к администратору пойдет, да и того можно строгим слоганом осадить, чтоб больше не вякал, а если не успокоиться, то сдать дебошира в полиционерии. На то и закон есть!

Как-то вечером после работы, Жека и Женя отправились за покупками. В одном сетевом продуктовом магазине кассир сдавала Жене сдачу за купленные продукты, но очень торопилась, что случайно несколько монет у нее закатилось под кассовый аппарат. Этот факт был замечен Жекой, стоявшим рядом с Женей и он стал возмущаться. Так как сдача принадлежала ему, а не кому-либо другому, надо было вернуть ее хотя бы из принципа. А кассиру уже было не до сдачи, она принялась обсчитывать другого покупателя, и на Женю ей было глубоко наплевать. Женя попыталась вмешаться в этот перпетум-мобилюм и попросила вернуть сдачу, но в ответ услышала неприятную фразу об отсутствии ее личного внимания и неумении считать деньги не отходя от кассы. Это она, кондуктор маршрутки и не умеет на ходу считать деньги! Оно понятно, возможно кассир умеет считать лучше, поскольку через нее проходит в течение рабочего дня больше денег, а у нее только десятая часть этого оборота. Тем не менее, молодым людям стало обидно и пришлось устроить небольшую пробку на выходе из кассы для того, чтобы восстановить справедливость и получить обратно свои деньги. Получив еще несколько словесных оплеух от опытной в таких делах кассирши, Жеке пришлось указать на монеты, закатившиеся под кассовый аппарат. Деньги все-таки вернули, и справедливость восторжествовала, но ощущение унижения у молодых людей осталось. Для того чтобы восстановить чувство достоинства в своих же глазах и в глазах окружающих людей Жека решил отказаться от полученных обратно денег и со словами: «Я не такая скотина, как ты!» – швырнул деньги прямо в лицо кассира. Женя гордо смотрела в лицо своего парня и чувствовала, как ощущение вины отхлынуло и как на душе стало легко. Она тут же прилюдно кратко поцеловала Жеку прямо в губы. Выйдя на улицу, молодые люди вздохнули, обнялись и с чувством облегчения пошли спокойным шагом домой.

На улице стемнело. В зимнее время темнеет быстро. Снег выюжил на дорогах. Вереница белых фар проезжающих автомобилей смотрели в спину впереди идущих красных габаритов, будто бы альпинисты, продвигающиеся в одной связке, боятся оторваться от страховочного троса. Из общего потока вырвалась маршрутка. Она хрюкнула истертыми тормозами и остановилась за остановкой на обочине. Из открытых дверей повыскакивали черные фигуры, они разбежались в разные стороны и тут же растворились в темноте. В салоне на заднем сидении остался один пассажир, по состоянию напоминающий уставшего рабочего. Он сидел, приклонив голову к замороженному стеклу так, будто примерз к нему. Голые пальцы рук крепко сжимали скрученный полиэтиленовый пакет. Женя осторожно тронула его за плечо, потрясла, окликнула. Пассажир не просыпался. Пакет выпал из рук и шлепнулся на затоптанный грязный пол.

– Жека! Подойди, пожалуйста. С ним чего-то не того или чего-то не это.

– Не дышит. Совсем холодный. – Жека прикоснулся рукой к щеке странного пассажира.

– Жмурик в салоне. Это со мной впервые. Мне сейчас станет плохо. – Женя оставила Жеку и мертвого пассажира и быстро отошла к своему месту кондуктора.

Через минуту подошел Жека с пакетом в руках. Это был грязный разорванный пакет с логотипом супермаркета «Лошаран – вокруг дерьмо, а мы в порядке!», сквозь который торчали полосатые брикетки бумаги. Жека осторожно открыл его и вынул полосатые пачки купюр.

– Чувак сдох, а деньги остались. Наверно, они ему больше не понадобятся. Как ты думаешь? – Женя осторожно вслух высказала мысли, бродившие, как в ее голове, так и у стоявшего в нерешительности Жеки.

– Не, погоди. Может, ему помощь нужна, – засуетился Жека, еще не веривший в случившееся.

– Ну, что там? Бросай это дело. Поздно, пойдем в гараж. А? Там его и сдадим куда положено, – начала давить Женя, пряча шуршащий пакет под свое сидение.

Наконец Жека стал приходить в себя. В его голове медленно улеглась мутеляга сомнений, словно голова была новогодним шариком с жидкостью и искусственным снегом внутри.

– Да, поехали. – Коротко буркнул Жека и пересел за руль.

В автопарке приезд маршрутки с мертвяком вызвал переполох. Диспетчер вызвал врачей и полицейеров. Бригадир бросил домашний уют, жену, детей и быстро приехал в автопарк. Припозднившиеся пьяные слесари по-очереди фотографировались с мертвым пассажиром. Жека и Женя писали объяснительные бумаги. Потом еще часовая приборка салона, наружная помывка из шланга, подготовка для сдачи автобуса к следующей утренней смене.

На счастье сегодня не была смена Гаврилы Ивановича, а то бы задолбал своим маразмом. По дороге к дому молодые люди не обронили ни слова. Язык развязался только тогда, когда захлопнулась дверь, отгородив наружный жестокий мир от искусственного. Дома содержимое пакета было вывалено на пол в коридоре. Запах сырой бумаги и типографской краски вперемишку с гадким запахом еще чего-то протухшего быстро разлетелся по квартире. На полу лежала кучка бумажных денег. Часть пачек была перевязана канцелярскими резинками, другая упакована в банковские полосатые ленты.

– Вот, блин, привалило счастье! – Первым высказался Жека, попинывая банкноты носком ботинка. – Да уж! Говорят, деньги не пахнут.

– Ага! Они просто воняют, – добавила Женя и потерла нос. – Ну и что теперь нам с ними делать? Жека, а нас ничего за это не будет? А вдруг их искать будут?

– Да, ладно, не суетись ты. Может, будут, а может и не будут. – В голосе Жеки чувствовалась нотка мужественности.

– Куда их теперь спрятать? Давай под тумбочку. – Предложила Женя.

– Не, под тумбочкой найдут, лучше под подоконник в банки. – С этими словами Жека прошел на кухню и открыл «тещин холодильник» под подоконником.

– А может, спрячем в подвале дома, за трубами? – Фантазия у Жени выходила за пределы квартиры.

– Там слесари найдут, упыются и передохнут. Нет, в подвал нельзя. Можно в герметичный пакет и в туалетном бачке утопить. – Жека вспомнил боевик, в котором таким образом прятали оружие и наркоту.

– Посмотри на эти сырые бумажки, в пакете они совсем сдохнут. Давай сначала посушим на батарее. – Здоровое Женино решение как бы закончило тему.

– Точно. Этому баблу надо дать сначала высохнуть. Давай, тащим их на батарею. – С этими словами молодые люди собрали пачки и разложили их на всех батареях централизованного отопления.

Комната сразу наполнилась зловонием и запахом типографской краски. Окна решили не открывать, чтобы чуткие соседи не учуяли ароматы. Никаких планов на трату денег не воз-

никало. Женя вспоминала всяческие приметы по поводу найденных денег, одна из которых очень ей нравилась и она акцентировала на ней Жекино внимание. Считалось, что все до копейки деньги надо обязательно потратить на разнообразные удовольствия, но никак не на вещи, так как найденные деньги не приносят счастья. Только денег оказалось слишком много для удовольствий и слишком мало для серьезных вещей. Никогда раньше ни у Жени, ни у Жеки такого количества денег не было и теперь они даже не знали, как их можно потратить. Такая вот проблема.

– Конечно, их могут искать те, кому они принадлежали раньше. В общем, если придут, то отдадим, а не придут, будут нашими. А сейчас, давай, успокоимся, поужинаем и посмотрим телек что ли, поздно ведь. – Жека весело хлопнул в ладоши, изобразил улыбку и пошел мыть руки.

Тем временем телевизионные маркетологи не дремали и предлагали свои варианты траты денег, инвестирования компаний однодневок, банковских вкладов, участия во всевозможных акциях. Единственным способом сохранения и преумножения личных денежных средств граждан Страны является депозитный счет в публичном коммерческом банке. Депозитные счета используются для размещения денежных средств на фиксированный срок под проценты. Накопленные непосильным трудом деньги отдаются на растерзание малознакомым менеджерам банка. Проценты по депозитному счету выше, чем по текущим счетам, деньги находятся вдали от транжир, а что еще нужно для человека, который боится потратить эти деньги на мелкие покупки, но пытается сохранить их для более серьезных дел. Этой возможностью воспользовались Жека и Женя. Они устали от того, что надо переживать за безопасность «грязных денег», лежащих без присмотра у них в квартире. Деньги несколько раз приходилось перекладывать с места на место, на них натыкались при необходимости достать нужную вещь, очень хотелось потратиться на всякую ерунду. Потом они мерзко пахли из-за своего странного происхождения. Поэтому принято было решение оставить часть дома, а две равные другие положить на депозитные счета в банк сроком на год. Для начала новой жизни молодые люди решили, как все, купить навороченный компьютер, роутер для интернета и беспроводного доступа, планшет и каждому по сотовому телефону, все то, что будет нужно для современной жизни.

7

Очередной рабочий день подошел к своему концу. Жека и Женя сдали изнасилованную маршрутку в гараж автопарка и отправились в сторону проходной. Жека шел по автопарку, широко выбрасывая вперед свои ноги, и тупо глядел перед собой уставшими глазами. Женя на ходу постоянно шаркала ногами по асфальту, от нее пахло чужим потом и кислым запахом металлических монет, она изрядно набегалась по салону и теперь ее от качки подташнивало. На проходной автопарка сидел бодрый и выспавшийся охранник Гаврила Иванович. Он просидел с восьми утра в теплой будке у телевизора и заучил наизусть все новости, рекламу, обсуждения. Нельзя было не признать, что эта личность обладала даром точь в точь передавать суть рекламы и получать наслаждение от издевательского пересказа ее на свой лад. При виде молодой парочки уставших молодых работников транспортного предприятия он перешел в активное состояние и прежде, чем выпустить ребят, заставил выслушать мучительный монолог.

– Ну, что же вы такие зачморенные в конце трудового дня? Радоваться надо, типа живые еще. Моя бабушка, когда была жива, говорила: «Если что-то болит, значит, ты не умер. Весь мир это боль, причина боли это эмоции, то есть чувства. Борись с ними». Вы даже не представляете, какую радость я испытываю каждый раз в конце дня, когда вижу ваши усталые лица. Это такое счастье осознавать, что вы, такие высосанные проходите через турникет, чтобы успеть перепихнуться дома и вернуться сюда обратно для очередного донорского забора. В то время, когда вы работаете, я отдыхаю, получаю пенсию, зарплату, считай те же деньги, что вы зарабатываете за нелегкую смену. Так вот завтра я буду утром спать, жрать и бухать, а вы, работяги, трудиться будете в поте лица. Так, что вы, давайте, работайте побольше, от этого и жизнь станет короче. Оставляйтесь после работы на часик-два и тогда много бобла заработаете. А кто много пашет, у того денег много. Но самое главное вы не успеете их потратить, так как все магазины работают днем, а не ночью. Ребята, где вы их прячете? Принесите мне их завтра. А ну, признавайтесь, норму выполнили сегодня, а то не выпущу от сюдова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.